

Тамара Шульга

Тамара Григорьевна Шульга родилась на Алтае. Окончила Барнаульский строительный техникум. С 1974 года работала инженером-проектировщиком в тресте «Бамстройпуть», затем в дорожном центре научно-технической информации Байкало-Амурской железной дороги, в газетах «БАМ», «Авангард». Член Союза писателей России. Автор четырех книг стихотворений и рассказов. Участница первого общетрассового совещания молодых литераторов БАМа (1977) и VII Всесоюзного совещания молодых писателей (Москва, 1979). Лауреат премии Амурского комсомола в области литературы.

«Города любви и разлук...»

А я молчала, как кричала.
Твоя ль вина, что ты не понял...
Не надо начинать сначала.
Прошло, промчалось... Не догоним.

Смотрю сквозь иней на ресницах,
Хожу, спешу, почти бегу.
А рядом тень летящей птицы
Остановилась на снегу.

Август проходит походкой неслышной
По белым березам, по серым крышам,
Звездным дождем осыпаясь на горы,
Август проходит походкою скорой...

Все, что мы пели, лето уносит
За дальние горы, в рыжую осень.
И надо мною в плавном полете
Август кружится, как самолетик...

С белесых северных небес
Огромным золоченым шаром
Скатилось солнце в зимний лес,
Внезапное, как божья кара.

Звонящие стволы деревьев...
Хочу шагнуть — и не могу:
Прикинулась гравюрой древней
Тень хрупких веток на снегу.

Штрихи хвоинок, след случайный.
Стою, дыханье затая,
И чувствую — возникла тайна
В словах: «Дорога, ты и я».

ГОРОДА

Города мои, города,
На мгновенье, на год, навсегда...
Дождь и снег в проводах,
На асфальте вода —
Города мои, города.
Города далеких друзей,
Города забытых князей
И церковей купола,
Где когда-то была,
Моя память хранит, как музей.
Города любви и разлук,
Города разомкнутых рук,
Города, где пиши и пиши,
Города — состоянье души.

НЕНАСТЬЕ

Ветер рвет со стоном тучи.
Я лицо подставляю ветру:
Это выход, но не лучший.
Дайте света, дайте света!

Распахни смелее, нежность,
Светлоглазое оконце.
Не хочу тоски кромешной.
Дайте солнца, дайте солнца!

Тянет снежною порошей.
Столько дней еще до лета...
Я прошу совсем немножко —
Дайте света, дайте света!

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Пои меня, сентябрь, ядом,
Листою пахнувших ночей.
А тот, кто был когда-то рядом,
Не знаю где, не знаю чей.

А дождь все льется, дождь все льется...
С асфальта смыт последний след,
И ничего не остается,
Как только помнить силуэт.

СНЕГОПАД

Он был прекрасен, этот снег,
Повисший в переулке узком,
Остановившийся навек...
Чистейший, незнакомый, грустный...

Расплывчатый квадрат окна
За снегом спрятанного дома,
Как очень близкая луна,
Вокруг все погружал в истому.

У чьей-то сломанной ограды
Я, замерев, ждала чудес,
И в паутине снегопада
Запутался соседний лес.

ФЕВРАЛЬ

Весь день озорничал февраль,
Летал над крышей белой птицей.
Казалось, можно изловчиться
И на крыле умчаться вдаль.

А то, подобно привиденью
В тяжелых складках покрывал,
В конце квартала вырастал
и становился чьей-то тенью...

И было в комнате темно,
Как в трюме старой каравеллы.
Глазами Снежной Королевы
Он заглянул в мое окно...

Ловлю в ладони свет, упавший с высоты.
Еще мгновенье — и весь дом проснется.
Ты видишь — как легко неметь от красоты,
Ты знаешь, как легко мне это удастся...
А дальше — целый день заботы и тревог.
Но я-то знаю: к вечеру поближе
Какой-нибудь совсем чужой щенок
Ладони мне доверчиво оближет
И, весело тряхнув кудлатой головой,
За кошкой промелькнувшею метнется...
И я, слегка вздохнув, войду к тебе домой.
Ты знаешь, как легко мне это удастся...

СЕБЕ

Не грусти о странах дальних,
Не грусти.
Всех — веселых и печальных —
Отпусти.
Осторожных, равнодушных
Не тревожь...
Что в эмоциях ненужных
Ты найдешь?
Угольками раскаленными
В горсти
Очень сложно свою душу
Пронести.

ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ

Пусть все окажется игрой,
Все, что дано от века.
Ладони теплые раскрой
Навстречу хлопьям снега.

Весь мир реален, чист и прост,
Он сам поправки вносит.
И над рекой парящий мост
Парит — помочь не просит...

На закате осенней порой
Обронила птица перо,
И, качнув облака и ветви,
Подхватил его сизый ветер,
И носил над сушей и морем,
И не думал, что мне на горе
На закате осенней порой
Обронила птица перо...

Всхрапывают кони,
Ветер листья гонит,
Злобно треплет гривы и деревья гнет...
И, устав от бега,
На исходе века
Ледяную воду конь из речки пьет...

Лето позабыто,
Но звенят копыта,
На осенних лужах разбивая лед...
Не храпите, кони,
Боль вас не догонит,
Ветер не обидит, время не убьет...

Когда звезда упала в реку,
Не сладив с глубиной небес,
И я шагнула к человеку, —
Он отшатнулся и исчез,
Когда звезда упала в реку.

Озноб восторга и тоски
Сродни какой-то темной силе.
То два крыла, то две руки
Меня из ночи выносили.
Озноб восторга и тоски.

Пока не ожила душа
И снова ей не стало тесно,
Ночь продолжалась не спеша,
И я была в ней бестелесна,
Пока не ожила душа.

Далекое детство —
мой горный Алтай...
Куда теперь деться?
Смирись и оттай.
Да здравствуют горы,
Не ставшие ниже...
Простится ль мне город
Под серую крышей,
Где утро и вечер —
Лишь свет на бегу?
Себя ли я встречу
Теперь на лугу?

Я не знаю — не было, было, я не знаю,
Сколько пробило на часах за тонкой стеной,
Когда, белые крылья листая,
Легких птиц пролетела стая,
вовсе даже не надо мной.
Но наутро, еще во сне,
ощутила я — выпал снег.

Благословляю день и час,
Мне боль и радость подаривший.
Я все же повстречала вас.
Я шла на свет, я шла —
И вышла.
Благословляю этот миг,
Благословляю этот случай,
Который сам собой возник,
Позволив быть и мне везучей.
И ничего, что не навек,
Что путь был долог и безбожен,
Но я узнала:
Человек
Быть без любви собой не может.
И стало ясно мне сейчас
Под этот стук дождя по крыше,
Что я всю жизнь любила вас
И шла на свет...
Да поздно вышла.